УДК 159.9.072

ФОРМИРОВАНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЦЕЛОСТНОЙ И ПОЭЛЕМЕНТНОЙ ОБРАБОТКИ ЛИЦЕВЫХ СИГНАЛОВ

***Светлана В. Зорина*[1, @1], *Оксана А. Камзина*[1, @2]**

[1] *Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34*
[@1] aramitch@mail.ru
[@2] komoa@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2017.
Принята к печати 06.09.2017.

Ключевые слова: формирование впечатления, физическая привлекательность, социальное познание, аномалии лица, целостный и поэлементный пути формирования впечатления, социальные суждения, социальная перцепция, надежность.

Аннотация: Впечатление о человеке формируется как результат взаимодействия нескольких сигналов. Согласно целостному (конфигуральному) пути формирования впечатления значение лицевых сигналов зависит от контекста (может изменяться при наличии других знаков). В соответствии с поэлементным путем социальные суждения зависят от вклада каждого из лицевых факторов, обладающих инвариантным значением. В настоящей работе изучалось формирование впечатления при восприятии двух лицевых характеристик: физической привлекательности и аномальности (представленной орбитальным гипертелоризмом) для вынесения социальных суждений о чертах личности, межличностной привлекательности и надежности. Мы ожидали, что впечатление от лиц в зависимости от физической привлекательности и аномальности будет сформировано с использованием целостного и поэлементного путей. В эксперименте 4 группы испытуемых (144 человека) оценивали физически привлекательные и непривлекательные лица с увеличенным и нормальным межглазным расстоянием. Взаимодействие физической привлекательности и аномальности, соответствующее целостному пути, определило оценку надежности, выраженную через приписываемые черты (опасность) и криминальные потенции (вероятность совершения разных типов преступлений). Независимое влияние физической привлекательности и лицевых признаков орбитального гипертелоризма оказало влияние на оценку степени потенциальной межличностной близости. Формирование впечатления при наличии двух лицевых сигналов было осуществлено в соответствии с целостным и поэлементным путями. Актуализация путей формирования впечатления зависит от релевантности лицевого фактора и социальных суждений.

Для цитирования: Зорина С. В., Камзина О. А. Формирование впечатления о человеке как результат целостной и поэлементной обработки лицевых сигналов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 117–124. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-117-124.

Введение

Лица окружающих нас людей обладают множеством особенностей. Лицевые признаки возраста, пола, расы, различных диспозиций и состояний образуют сложную смесь сигналов, обрабатывая которую, люди формируют впечатление. В социальной психологии понятие «формирование впечатления» используется для описания процесса и результата организации различных частей информации о человеке в единое, интегрированное целое [1]. Исследования формирования впечатления, осуществляемые традиционно на материале черт, показали использование двух способов организации информации. Эти способы объединения элементов информации в общее впечатление можно обозначить как «пути», имея в виду их качественное своеобразие, обеспечивающие продвижение к различающимся результатам. Традиционно в контексте проблематики исследуемой области эти подходы развивались автономно, иногда даже противопоставляясь друг другу, при том что они описывают разные способы решения одной задачи – складыванию общего впечатления.

Целостный путь рассматривает формирование впечатления как развитие концепции, которая предполагает изменение значения фрагментов информации в зависимости от контекста. С. Аш настаивал на том, что впечатления организованы таким образом, что значения их элементов (черт личности) зависят от контекста, а именно от присутствия других элементов [2]. Опираясь на принципы гештальт-психологии, он доказывал несводимость впечатления к совокупности его составляющих: то есть признание одного из факторов доминирующим приводит к снижению роли второстепенного, что имеет различные последствия для практики социальных контактов. С одной стороны, максимально быстро и цельно подготавливается ответ на социальный стимул, с другой – происходит «обеднение» сформированного образа, в котором менее значимая информация практически игнорируется.

Поэлементный путь рассматривает формирование впечатления как комбинацию элементов информации с инвариантными значениями. Происходит учет вклада каждого из факторов в соответствии с его весом, который

фактически рассматривается как неизменный, выключенный из контекста. Результатом такого процессинга оказывается впечатление, построенное по типу аддитивной, мультипликативой или усредненной модели. Н. Андерсон, создатель когнитивной алгебры, предполагал, что большая часть суждений и решений описывается уравнениями, которые представляют собой комбинаторные правила, выраженные математическим языком, применимые для построения точных прогнозов [3].

Обсуждаемые пути могут приводить к различающимся оценкам одного и того же человека на основании единой исходной информации. Так, если доминирует целостный способ, то фрагмент, обладающий большим весом, преимущественно определяет впечатление о человеке; если актуализирован поэлементный путь, то во впечатлении учитываются все доступные фрагменты информации. Рассмотрение целостного и поэлементного путей в качестве механизмов одного процесса позволяет сосредоточиться на поиске условий их актуализации. В настоящем исследовании мы заинтересованы в изучении формирования впечатления при обработке различных лицевых сигналов, которые рассматриваются как отдельные фрагменты информации.

Наиболее отчетливо способ обработки информации при формировании впечатления можно зафиксировать при оценке совместного влияния противоположных лицевых сигналов. Выбор сигналов физической привлекательности и аномальности, используемых в настоящем исследовании, определяется их изученностью, достаточной для цели данной работы, и доступностью для экспериментального контроля.

Известным по ряду эмпирических работ является влияние лиц, содержащих отклонение от диапазона нормального лица. Л. Зебровиц привлекает конструкт «аномальность лица» для объяснения эффекта физической привлекательности, который гипотетически является побочным следствием стремления избегать контакта с аномальным лицом, которое свидетельствует о генетических сбоях. Чрезмерная генерализация ожиданий от аномального лица приводит к ошибочному приписыванию привлекательному лицу значения сигнала здоровья [4]. Таким образом, физическая привлекательность рассматривается как биполярная шкала, один из полюсов которой характеризуется красотой, а второй – аномальностью.

Выбор типа преобразования лица обусловлен результатами ранее проведенного исследования влияния изменения внешности по типу синдрома Грейга, являющегося стигмой дизэмбриогенеза, на приписывание индивидуально-психологических качеств незнакомому человеку [5]. Синдром Грейга обнаруживается в увеличении переносицы, наличии эпикантуса (монголоидного разреза глаз, когда верхняя вертикальная складка века закрывает часть внутреннего угла глаза, а наружный край глаза приподнят), увеличении расстояния между внутренними краями глазниц, уплощении спинки носа [6]. В исследовании было обнаружено существенное повышение уровня враждебности, снижение экстраверсии и добросовестности, приписываемых людям с такой особенностью внешности.

Лицевые характеристики могут иметь топический, местный характер (например, шрамы, родинки, густота бровей, особенности кончика носа) или глобальный (например, асимметрия половинок лица, соотношение ширины и высоты лица). В современных публикациях такие физические характеристики лица называют парциальными и интегральными/конфигуративными. Эти характеристики могут выступать в качестве сигналов, организующих социальную перцепцию. Соответственно сигналы также могут быть топического свойства или извлекаться из общих пропорциональных отношений. Влияние ряда измерений (расположение рта и глаз, размера носа и расстояния между глазами) на идентификацию эмоциональных состояний у человека с нейтральным выражением лица выявлено в работе В. А. Барабанщикова и Е. Г. Хозе [7]. В исследовании Л. А. Хрисанфовой [8] была зафиксирована связь увеличенной носовой области с ожидаемой от человека активностью и социализированностью. Таким образом, локальный знак способен оказать влияние на восприятие всего лица.

Для того чтобы изучить возможность целостного влияния на общее впечатление о личности лицевых сигналов локального уровня, в данном исследовании было принято решение сохранить один признак синдрома Грейга: увеличенное расстояние между глазами, что позволяет задать сигнал аномальности минимальными средствами, затрагивающими только одно из лицевых измерений. Такая конфигурация соответствует орбитальному гипертелоризму, патологии черепа, входящей в состав более 130 генетических расстройств, нередко сопровождающихся нарушениями умственного развития. Относительно небольшое увеличение межорбитального расстояния можно обнаружить в лицах людей, не страдающих пороками развития (Жаклин Кеннеди, Лайза Миннелли).

Мы ожидаем, что при формировании впечатления об одном человеке доступная о нем информация будет обработана при помощи целостного и поэлементного пути. Значит на некоторые суждения окажут влияние оба лицевых сигнала (фактора), а на некоторые – только один, а второй – проигнорирован. Конкретизировать предположение можно, если оценить относительную силу каждого из двух лицевых сигналов и их связь с конкретными социальными суждениями. Однако на данном этапе исследования у нас нет достаточных оснований для обоснованного предсказания, какой из сигналов определит впечатление в соответствии с целостным путем и какие черты будут оценены в соответствии с поэлементным путем, поскольку знаний об условиях актуализации путей пока недостаточно.

Метод

Испытуемые. В исследовании приняли участие 144 человека, среди которых было 26.4 % мужчин. Средний возраст испытуемых составил 21.6 лет, стандартное отклонение – 5.59, минимум – 17 лет, максимум – 45. Участники являлись студентами дневного и заочного отделений вузов города Самары и работниками предприятий города.

Процедура и стимульный материал. Для стимульного материала были использованы 6 черно-белых фотографий женщин (3 – высоко физически привлекательные и 3 – низко физически привлекательные), находящихся в свободном доступе в Интернете. На фото-

графиях с нейтральным фоном изображены молодые женщины, прямо смотрящие в объектив, с нейтральным выражением лица, без украшений и выраженных особых примет типа шрамов или татуировок. Предварительная оценка физической привлекательности была выполнена группой студентов, которых просили оценить женщин, изображенных на фотографии, по шкале «физическая привлекательность». Оценки красоты, полученные в текущем исследовании, подтверждают различие изображенных женщин по уровню физической привлекательности.

В программе Фотошоп изображения были изменены по типу лиц с признаками гипертелоризма: увеличено расстояние между внутренними углами глаз и расширена переносица (рис. 1).

Рис. 1. ***Пример стимульного материала (слева – исходная фотография физически привлекательной модели, справа – та же модель после изменения лица по типу орбитального гипертелоризма)***
Fig. 1. ***An example of a stimulus material (on the left – the original photograph of a physically attractive model, in the center – the same model after a face change by the type of orbital hypertelorism)***

Поскольку условия, актуализирующие целостный и поэлементный пути формирования впечатления, не достаточно ясны, в исследовании используется широкий круг социальных суждений, связанных с физической привлекательностью лица. Известно, что красота оказывает влияние на повышение оценок различных личностных черт [9], круг которых однозначно не определён в связи с тем, что при сохранении общей тенденции конкретный перечень черт, по которым фиксируется появление достоверных различий, может изменяться. Тем не менее надежно задокументировано влияние физической привлекательности на характер вынесенных судебных решений [10], на сексуальную и брачную привлекательность [11]. Поэтому для использования в эксперименте были отобраны: черты личности; характеристики, связанные с криминальным поведением (строгость наказания в зависимости от типа преступления); шкалы, отражающие степень аттрактивности.

Многолетние исследования показали хорошую структурированность черт личности в формате факторов Большой пятерки, полно и экономно описывающих личность. Работы А. Г. Шмелева показали воспроизводимость Большой пятерки на русской лексике и их связь с имплицитной теорией личности [12]. В работе использовались следующие шкалы, соотнесенные с факторами Большой пятёрки: общительность, доброжелательность, тревожность, ум, сознательность.

Характеристики, связанные с криминальным поведением, были репрезентированы в исследовании посредством личностных черт (подозрительность, бесчестность, опасность), субъективых прогнозов делинквентого поведения (вероятность, что этот человек мог совершить убийство; вероятность, что этот человек мог совершить кражу; вероятность, что этот человек мог совершить мошенничество), валентность судебного решения (строгость наказания в случае совершения проступка). Эта группа измерений в исследовании обозначается как надежность.

Связь внешности и межличностных отношений относится к числу достоверно задокументированных явлений [13–17]. Отношения между людьми имеют разные уровни психологической близости и соответственно готовности взаимодействовать, дифференцированной Э. Богардусом по семи категориям [18]. Для экономичной оценки параметра были отобраны две ближайших к индивиду единицы психологического расстояния: друзья и коллеги, работающие вместе. Эмоционально значимые отношения, чья дифференцированность по временному параметру показана в работе А. Литтл с соавторами [19], измерялись при помощи шкал: привлекательность для долговременных отношений, привлекательность для кратковременных отношений.

При обработке результатов путем усреднения создавались новые переменные: недоверие (усреднение оценок опасности, подозрительности и бесчестности) и криминальные атрибуции (вероятность мошенничества, кражи, совершения убийства).

Испытуемых пригласили добровольно принять участие в исследовании особенностей восприятия людьми друг друга и попросили высказать свое мнение об изображенных на бланках людях. Бланк включал в себя: фотографию размером 10×7.4 см, письменную инструкцию, шкалы и просьбу сообщить о себе: пол, возраст и должность. Испытуемым предлагались семибалльные шкалы, на которых необходимо было обвести значение, соответствующее собственному мнению, если единица отражает минимальную выраженность качества, а семь – максимальную.

Для проверки гипотезы использовался межсубъектный факторный план, предполагающий формирование четырех независимых экспериментальных групп.

Результаты

Для определения влияния изменённого по типу гипертелоризма лица в зависимости от уровня привлекательности использовался двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA), где первый и второй факторы задавались на двух уровнях. Фактор 1 «физическая привлекательность», уровни: высокая и низкая; фактор 2 «лицевой признак орбитального гипертелоризма», уровни: есть и нет. Обработка данных осуществлялась при помощи пакета статистических программ SPSS 13.0. Оценить изменение социальных оценок в зависимости от уровня физической привлекательности и наличия орбитального гипертелоризма позволяют данные, собранные в таблице.

Таблица. **Влияние физической привлекательности и лицевых признаков гипертелоризма на социальные суждения**
Table. **Influence of physical attractiveness and facial features of hypertelorism on social judgments**

Группы	Высокий уровень физической привлекательности + Признак гипертелоризма		Низкий уровень физической привлекательности + Признак гипертелоризма		Высокий уровень физической привлекательности		Низкий уровень физической привлекательности	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Общительный	4.5	1.3	3.0	1.4	4.3	1.3	3.4	1.5
Доброжелательный	4.8	1.2	3.5	1.5	4.5	1.4	4.0	1.6
Тревожный	3.3	1.8	3.6	2.1	2.9	1.6	3.9	1.8
Умный	4.6	1.2	4.2	1.5	4.8	1.2	4.3	1.6
Сознательный	4.3	1.1	4.2	1.7	4.7	1.2	4.2	1.5
Красивый	4.6	1.6	3.0	1.6	5.4	1.3	3.7	1.3
Привлекательность для долговременных отношений	4.3	1.6	2.7	1.7	5.0	1.4	3.6	1.8
Привлекательность для кратковременных отношений	4.2	1.9	3.0	1.9	3.8	2.0	2.8	1.5
Готовность пригласить в гости	3.8	2.0	2.6	1.9	4.3	1.7	3.4	2.0
Готовность работать вместе	4.2	1.9	3.0	1.8	4.3	1.5	4.2	2.0
Бесчестный	2.7	1.4	3.2	1.8	2.8	1.3	2.5	1.4
Опасный	2.5	1.7	4.0	1.8	2.3	1.2	2.6	1.4
Подозрительный	3.0	1.9	3.4	1.8	2.8	1.6	2.8	1.5
Недоверие	2.7	1.3	3.5	1.4	2.6	1.1	2.6	1.1
Вероятность совершения убийства	2.7	1.8	3.9	2.0	2.6	1.5	3.3	1.5
Вероятность совершения кражи	3.1	1.8	3.7	1.8	2.8	1.7	3.4	1.8
Вероятность совершения мошенничества	3.1	1.8	4.2	2	3.2	1.6	3.1	1.4
Криминальные атрибуции	2.9	1.7	3.9	1.7	2.8	1.5	3.3	1.3
Строгость наказания за преступления	4	1.7	4.6	1.7	4.2	1.7	4	1.7

Взаимодействие факторов оказалось значимым для оценок: опасности ($F_{1, 143}$=4.93, p=0.03); бесчестности ($F_{1, 142}$=2.86, p=0.09; уровень тенденции); недоверия ($F_{1, 142}$=3.61, p=0.06; уровень тенденции); вероятности совершения мошеннических действий ($F_{1, 142}$=4.47, p=0.04); готовности совместно работать ($F_{1, 142}$=3.64, p=0.06; уровень тенденции).

Физическая привлекательность обусловила изменение следующих социальных оценок: общительности ($F_{1, 143}$=25.80, p≤0.0001); доброжелательности ($F_{1, 143}$=15.50, p≤0.0001); тревожности ($F_{1, 143}$=5.03, p=0.03); красоты ($F_{1, 143}$=46.79, p≤0.0001); привлекательности для долговременнх отношений ($F_{1, 143}$=28.51, p≤0.0001); привлекательности для кратковременных отношений ($F_{1, 143}$=14.12, p≤0.0001); ума ($F_{1, 143}$=4.68, p=0.03); готовности пригласить в гости ($F_{1, 143}$=10.79, p=0.001); вероятности совершения убийства ($F_{1, 143}$=11.78, p=0.001); криминальных атрибуций ($F_{1, 143}$=7.47, p=0.007).

Признаки гипертелоризма определили изменение следующих социальных оценок: красоты ($F_{1, 143}$=10.0,

p=0.002); привлекательности для долговременнх отношений ($F_{1, 143}$=9.13, p=0.003); готовности пригласить в гости ($F_{1, 143}$=4.60, p=0.03).

Обсуждение

Для оценки результатов, адекватных гипотезе, следует обратить внимание на свойства, зависимые от обоих факторов, как взаимодействующие, так и не взаимодействующие между собой. Проверка гипотезы показала значимость взаимодействия факторов, что указывает на вклад лицевой аномалии в социальные суждения, связанные с приписываемой надежностью человека в зависимости от уровня физической привлекательности. Сигнал аномальности, взаимодействуя с уровнем красоты, способствует снижению ожидаемой надежности, которая отражается в оценках опасности, бесчестности (уровень тенденции), недоверия (уровень тенденции), вероятности совершения мошеннических действий, а также готовности работать вместе с воспринимаемым человеком. Рис. 2 содержит пример общей тенденции, в соответствии с которой рост вероятности совершения правонарушения ожидается от носителя лицевой аномалии при низком уровне физической привлекательности, в то время как высокий уровень внешней привлекательности оказывает противоположное воздействие. Если же признак орбитального гипертелоризма отсутствует, то физическая привлекательность не изменяет оценку вероятности совершения мошеннических действий. Высокая физическая привлекательность оказывается перцептивным фильтром, элиминирующим сигнал, извлекаемый из стигмы дизэмбриогенеза, которая начинает вносить вклад в общее впечатление, только если высокая физическая привлекательность устраняется из процессов социальной перцепции. Можно сказать, что в данном случае «победителю достаётся все», то есть доминирующий сигнал становится по сути единственным.

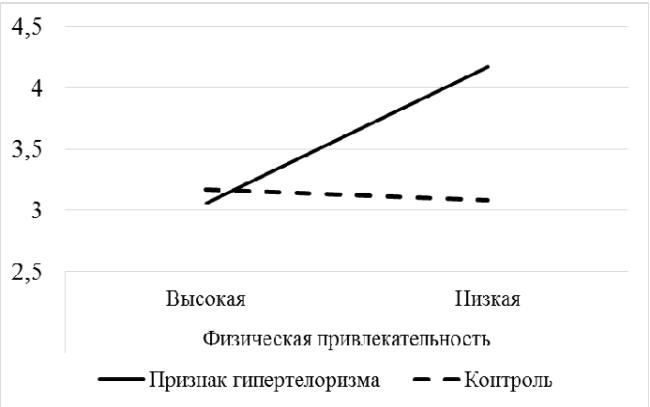

Рис. 2. ***Оценка вероятности совершения мошеннических действий в зависимости от уровня физической привлекательности и наличия стигмы дизэмбриогенеза***
Fig. 2. ***Assessment of the likelihood of committing of fraudulent activities depending on the level of physical attractiveness and the presence of stigma of disembryogenesis***

Независимое друг от друга влияние лицевых сигналов указывает на использование поэлементного пути формирования впечатления. Физическая привлекательность способствовала динамике оценок личностных черт, ассоциированных с Большой пятеркой (общительности, доброжелательности, тревожности, ума, сознательности), аттрактивности для межличностных отношений (красоты, привлекательности для долговременных отношений, привлекательности для кратковременных отношений, готовности пригласить в гости), криминальных потенций (вероятности совершения убийства, криминальных атрибуций). Признаки гипертелоризма определили изменение оценок, связанных с межличностной привлекательностью (красоты, привлекательности для долговременных отношений, готовности пригласить в гости).

Для понимания закономерностей актуализации путей следует обратить внимание на свойства, зависимые от обоих факторов, но не взаимодействующие между собой (это красота, привлекательность для долговременных отношений и готовность пригласить в гости). Поэлементный путь предполагает учет влияния каждого из факторов. Например, оценка красоты: (1) максимальна при восприятии физически привлекательного лица, (2) несколько снижается, если у красивой женщины появляются признаки орбитального гипертелоризма, (3) еще больше снижается для физически непривлекательного человека, (4) минимальна у непривлекательной модели с увеличенным расстоянием между уголками глаз. Это происходит в том случае, если оба фактора обладают соразмеряемыми весами. Действительно, красота лица зависит и от общих пропорций и от отдельных деталей, поэтому изменение межглазного расстояния оказывается достаточным для влияния на оценку красоты независимо от общих лицевых пропорций. Результаты исследования позволяют предположить повышенную внимательность к лицевым сигналам незнакомого человека при определении степени близости, потенциально допускаемую наблюдателем. В целом полученные данные показывают, что относительно незначительная манипуляция с лицом оказывается важна для выбора социальной дистанции независимо от физической привлекательности, но не обладает достаточной силой, чтобы противостоять эффекту физической привлекательности при оценке надежности.

Отметим, что влияние физической привлекательности в полной мере соответствует надежно задокументированному эффекту. Воздействие трансформации лица по типу гипертелоризма, выступающего признаком заболевания и связанного с заметным изменением важного лицевого параметра (расстояния между внутренними краями глазницы), обусловило снижение физической и социальной привлекательности человека в соответствии с феноменом лукизма.

Среди ограничений исследования следует указать использование в эксперименте в качестве стимульного материала только женских фотографий.

Выводы

При наличии нескольких сигналов на лице впечатление формируется как результат взаимодействия этих сигналов. Существуют два пути учета этих сигналов: целостный, в результате которого происходит изменение их роли в оценке воспринимаемого человека; поэлементный, когда оба элемента вносят вклад в конечный результат социальной перцепции. Согласуясь с целостным

путем, красота и аномальность лица определяют степень надежности, выраженную через приписываемые черты и криминальные потенции. Высокий уровень красоты при наличии признака аномальности определяет рост надежности, что свидетельствует о ведущей роли красоты в формировании впечатления. В случае низкого уровня красоты возрастает роль признака аномалии (стигмы гипертелоризма) и происходит снижение уровня надежности, что указывает на ведущую роль сигнала аномалии в формировании впечатления.

Сигналы, используемые при формировании впечатления согласно целостному пути, оказывают влияние на восприятие лица в целом, являясь перцептивным фильтром. Физическая привлекательность в определённых границах позволяет контролировать сигналы опасности в случае их относительной «слабости» по сравнению с уровнем красоты.

В соответствии с поэлементным путем признаки орбитального гипертелоризма и физическая привлекательность определяют оценки красоты лица и уровня межличностной близости. Это указывает на соотносимый вес двух факторов в выборе партнёров для близких отношений.

Лицевые сигналы, актуализирующие оба пути формирования впечатления, могут иметь топический или глобальный характер, то есть быть связанными с общими пропорциями или локальными особенностями. Их влияние на социальные суждения зависит от релевантности сигнала и оценок, которая выступает условием, актуализирующим целостный или поэлементный пути.

Мы выражаем глубокую благодарность старшему преподавателю кафедры социальной психологии Самарского университета Е. С. Гусевой и доценту кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского университета Н. В. Ильичёвой за помощь в проведении исследования.

Литература

1. Brewer M. B. A Dual Process Model of Impression Formation // Srull T. K., Wyer R. S. (Eds.) Advances in social cognition. New York: Psychology Press, 2014. Vol. I. P. 2–36. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=-Kg3sAgAAQBAJ&dq=Brewer+M.+B.+A+Dual+Process+Model+of+Impression+Formation+&lr=&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 28.09.2017).
2. Asch S. E. Forming impressions of personality // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1946. № 41(3). P. 258–290. DOI: 10.1037/h0055756.
3. Anderson N. Cognitive algebra // Berkowitz L. (Ed.) Advances in experimental social psychology. New York: Academic Press, 1974. Vol. 7. P. 1–101.
4. Zebrowitz L. A., Rhodes G. Sensitivity to ‘‘bad genes’’ and the anomalous face overgeneralization effect: Cue validity, cue utilization, and accuracy in judging intelligence and health // Journal of Nonverbal Behavior. 2004. № 28(3). P. 167–185.
5. Зорина С. В., Шалаева Н. Ю. Физические характеристики лица человека как фактор социальной перцепции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2013. № 5(106). С. 184–187.
6. Синдромы и симптомы в клинической практике: эпонимический словарь-справочник / сост. В. И. Бородулин, А. В. Тополянский. М.: Эксмо, 2010. 464 с.
7. Барабанщиков В. А., Хозе Е. Г. Конфигуративные признаки экспрессий спокойного лица // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 1. С. 45–68.
8. Хрисанфова Л. А. Оценка индивидуально-психологических особенностей при восприятии морфированных мужских лиц // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 3. С. 44–57.
9. Dion K., Berscheid E., Walster E. What is beautiful is good // Journal of Personality and Social Psychology. 1972. № 24. P. 285–290.
10. Kerr N. L. Beauti fuland blameless: Effect sofvictim attractiveness and responsibility on mock jurors' verdicts // Personality and Social Psychology Bulletin. 1978. Vol. 4. № 3. P. 479–482.
11. Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., Longo L. C. What is beautiful is good, but..: A metaanalytic review of research on the physical attractiveness stereotype // Psychological bulletin. 1991. № 110(1). P. 109–128. DOI:10.1037/0033-2909.110.1.109.
12. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 480 с.
13. Варлашкина Е. А., Латышева Е. В. Привлекательная внешность как фактор успеха профессиональной деятельности в сфере «Индустрии красоты» // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2011. № 1. С. 27–33.
14. Коровина М. В. Феномен сверхзначимости внешних оценок и нарушения межличностного взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. № 2. С. 85–88.
15. Малёнова А. Ю., Искра А. И. Гендерные особенности факторов аттракции в ситуации первого свидания // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2011. № 2. С. 19–30.
16. Набойченко Е. С. Психологическое сопровождение развития детей и подростков с атипичными особенностями внешности: автореф. дис. … д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2009. 47 с.
17. Шалаева Н. Ю., Гудзовская А. А. Типы социальных установок в отношении привлекательности/непривлекательности другого человека // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 3. С. 133–141.
18. Bogardus E. S. A social distance scale // Sociology and Social Research. 1933. № 17. P. 265–271.
19. Little A. C., Burriss R. P., Jones B. C., DeBruine L. M., Caldwell C. A. Social influence in human face preference: men and women are in fluenced more for long-term than short-term attractiveness decisions // Evolutionand Human Behavior. 2008. № 29(2). P. 140–146.

IMPRESSION FORMATION ABOUT A PERSON AS A RESULT OF HOLISTIC AND ELEMENT-WISE PROCESSING OF FACIAL SIGNALS

***Svetlana V. Zorina*[1, @1], *Oksana A. Kamzina*[1, @2]**

[1] *Samara National Research University, 34, Moskovskoye Shosse, Samara, Russia, 443086*
[@1] aramitch@mail.ru
[@2] komoa@mail.ru

Received 18.04.2017.
Accepted 06.09.2017.

Keywords: formation of impressions, physical attractiveness, social cognition, facial anomalies, holistic and element-wise ways of forming impressions, social judgment, social perception, trustworthiness.

Abstract: The impression about a person is formed as a result of interaction of several signals. According to holistic (configurational) way of impression formation, facial signal significance depends on the context (and can be changed if there are other signals). In accordance with the elementwise way, social judgments depend on the contribution of each facial factor that possesses an invariant meaning. The current paper features impression formation based on two facial characteristics – physical attractiveness and abnormality (represented by orbital hypertelorism). Perception was accompanied by social judgments about personality traits, interpersonal attractiveness and reliability. It was expected that the impression of the individuals depending on physical attractiveness and anomaly would be formed in both holistic and element-wise ways. In the experiment, 4 groups of subjects (144 people) evaluated physically attractive and unattractive individuals with an increased and normal interocular distance. The interaction (holistic way) of physical attractiveness and abnormalities determined the reliability evaluation, expressed through attributed traits (danger) and criminal potentialities (the probability of committing different crimes). The independent influence of physical attractiveness and facial features of orbital hypertelorism influenced the evaluation of the potential interpersonal proximity degree. Formation of the impression in the presence of two facial signals was carried out in accordance with the holistic and element-wise ways. The actualization of the impression forming ways depends on the relevance of the facial factor and social judgments.

For citation: Zorina S. V., Kamzina O. A. Formirovanie vpechatleniia o cheloveke kak rezul'tat tselostnoi i poelementnoi obrabotki litsevykh signalov [Impression Formation about Person as a Result of Holistic and Elementwise Processing of Facial Signals]. *Bulletin of Kemerovo State University,* no. 3 (2017): 117–124. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-117-124.

References

1. Brewer M. B. A Dual Process Model of Impression Formation. Srull T. K., Wyer R. S. (Eds.) *Advances in social cognition*. New York: Psychology Press, vol. I (2014): 2–36. Available at: https://books.google.ru/books?id=Kg3sAgAAQBAJ&dq=-Brewer+M.+B.+A+Dual+Process+Model+of+Impression+Formation+&lr=&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (accessed 28.09.2017).
2. Asch S. E. Forming impressions of personality. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, no. 41(3) (1946): 258–290. DOI: 10.1037/h0055756.
3. Anderson N. Cognitive algebra. Berkowitz L. (Ed.) *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press, vol. 7 (1974): 1–101.
4. Zebrowitz L. A., Rhodes G. Sensitivity to ‘‘bad genes’’ and the anomalous face overgeneralization effect: Cue validity, cue utilization, and accuracy in judging intelligence and health. *Journal of Nonverbal Behavior*, no. 28(3) (2004): 167–185.
5. Zorina S. V., Shalaeva N. Ju. Fizicheskie kharakteristiki litsa cheloveka kak faktor sotsial'noi pertseptsii [Physical characteristics of human face as a factor of social perception]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 5(106) (2013): 184–187.
6. *Sindromy i simptomy v klinicheskoi praktike* [Syndromes and symptoms in clinical practice]. Comp. Borodulin V. I., Topolianskii A. V. Moscow: Eksmo, 2010, 464.
7. Barabanshchikov V. A., Khoze E. G. Konfigurativnye priznaki ekspressii spokoinogo litsa [Configurative signs of neutral facial expression]. *Eksperimental'naia psikhologiia = Experimental Psychology*, 5, no. 1 (2012): 45–68.
8. Khrisanfova L. A. Otsenka individual'no-psikhologicheskikh osobennostei pri vospriiatii morfirovannykh muzhskikh lits [Evaluation of individual psychological features in the perception of morphed male faces]. *Eksperimental'naia psikhologiia = Experimental Psychology*, 5, no. 3 (2012): 44–57.
9. Dion K., Berscheid E., Walster E. What is beautiful is good. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 24 (1972): 285–290.
10. Kerr N. L. Beauti fuland blameless: Effect sofvictim attractiveness and responsibility on mock jurors' verdicts. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 4, no. 3 (1978): 479–482.

11. Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., Longo L. C. What is beautiful is good, but..: A metaanalytic review of research on the physical attractiveness stereotype. *Psychological bulletin*, no. 110(1) (1991): 109–128. DOI:10.1037/0033-2909.110.1.109.

12. Shmelev A. G. *Psikhodiagnostika lichnostnykh chert* [Psychodiagnostics of personality traits]. Saint-Petersburg: Rech', 2002, 480.

13. Varlashkina E. A., Latysheva E. V. Privlekatel'naia vneshnost' kak faktor uspekha professional'noi deiatel'nosti v sfere «Industrii krasoty» [Attractive appearance as a factor in the success of professional activity in the sphere of the «Beauty Industry»]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriia: Psikhologiia = Herald of Omsk university. Series: Psychology*, no. 1 (2011): 27–33.

14. Korovina M. V. Fenomen sverkhznachimosti vneshnikh otsenok i narusheniia mezhlichnostnogo vzaimodeistviia [Phenomenon of extra significance of external evaluations and violations of interpersonal interaction]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filosofiia. Psikhologiia. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 8, no. 2 (2008): 85–88.

15. Malenova A. Iu., Iskra A. I. Gendernye osobennosti faktorov attraktsii v situatsii pervogo svidaniia [Gender features of the factors of attraction in the situation of the first date]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriia: Psikhologiia = Herald of Omsk university. Series: Psychology*, no. 2 (2011): 19–30.

16. Naboichenko E. S. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie razvitiia detei i podrostkov s atipichnymi osobennostiami vneshnosti*. Avtoref. diss. doktora psikhol. nauk [Psychological support of the development of children and adolescents with atypical features of appearance. Dr. psychol. Sci. Diss. Abstr.]. Ekaterinburg, 2009, 47.

17. Shalaeva N. Iu., Gudzovskaia A. A. Tipy sotsial'nykh ustanovok v otnoshenii privlekatel'nosti/neprivlekatel'nosti drugogo cheloveka [Types of social attitudes regarding the attractiveness/unattractiveness of another person]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniia = Bulletin of the Samara Municipal Management Institute*, no. 3 (2013): 133–141.

18. Bogardus E. S. A social distance scale. *Sociology and Social Research*, no. 17 (1933): 265–271.

19. Little A. C., Burriss R. P., Jones B. C., DeBruine L. M., Caldwell C. A. Social influence in human face preference: men and women are in fluenced more for long-term than short-term attractiveness decisions. *Evolutionand Human Behavior*, no. 29(2) (2008): 140–146.